

Вдруг Гуань Шао легонько ткнул Цзян Жуна в руку, указывая на маленький столик рядом с диваном.

На столике стояла чашка с водой, на которой образовался белый налет. По мере того как Жуань Ханьюй плакала, этот налет быстро увеличивался.

Пока никто не видел, Цзян Жун взял чашку и осмотрел ее. Проведя пальцем по поверхности, он обнаружил слой белого инея. От тепла его пальцев иней быстро растаял.

Цзян Жун удивленно посмотрел на Гуань Шао. Это... эспер с ледяной способностью?

*

Жуань Ханьюй явно не могла оставаться в своем доме. Поскольку Чу Цян привез ее к себе, сегодня она останется в его доме.

Свободные комнаты в доме были заняты припасами, и теперь, с появлением девушки, Чу Цян был вынужден освободить свою комнату. Сегодня и в ближайшие несколько ночей ему придется ночевать в доме Цзян Жуна.

Идя по дороге, Чу Цян все еще размышлял:

— Маленький Цзян, как ты думаешь, кто спас Жуань Ханьюй?

Когда он приехал в дом Жуань, кроме трупов и Жуань Ханьюй, он никого не видел. Эти люди умерли ужасной смертью, их грудь и животы были пронзены десятки раз, и кровь почти вытекла.

Сама Жуань Ханьюй сказала, что не знает, кто это сделал. Противник был из пяти мужчин, и даже если бы она изо всех сил сопротивлялась, она не смогла бы справиться даже с одним. Тем более, что ее уже почти оглушили, и у нее не было сил сопротивляться. Даже если бы ей дали нож, она бы не смогла его удержать.

Чу Цян никак не мог понять:

— Если это сделала Жуань Ханьюй, то где оружие? Если это сделал кто-то другой, то кто?

Гуань Шао, несший Цзян Хао впереди, услышав это, задал вопрос:

— Ты не заметил, что температура в твоём доме немного изменилась?

Чу Цян задумался:

— Температура изменилась?

Что изменилось? Сейчас было так жарко, что можно было взорваться, и они включали кондиционер только на несколько часов, чтобы сэкономить электроэнергию.

Цзян Жун сжал губы, в его глазах мелькнул луч радости. Эспер с водной способностью уже был силен, а эспер с ледяной способностью — это настоящий король среди них.

Способность извлекать воду из горячего воздуха, превращать ее в лед и точно направлять ледяные шипы в грудь убийц... Способность Жуань Ханьюй была устрашающей.

Такого эспера он хотел пригласить в свой отряд.

Но Жуань Ханьюй сегодня пережила шок, и ей нужно было несколько дней, чтобы прийти в себя. Это не срочно, можно будет поговорить с ней после ее восстановления.

Когда они проходили через сад, Чу Цян вдруг вспомнил:

— Эй, маленький Цзян, ты никогда не угадаешь, что я видел, когда вез Пань Паня домой.

Он хотел рассказать это Цзян Жуну сразу, но из-за происшествия с Жуань Ханьюй он только сейчас вспомнил.

Цзян Жун спросил:

— Что случилось?

Чу Цян начал с увлечением рассказывать.

Когда пикап только остановился у дома Пань Паня, из двери выбежала пожилая женщина. Прежде чем Чу Цян успел открыть дверь, она начала рыдать, называя его «дорогим» и «любимым». Услышав ее голос, Пань Сяоцюань зарыдал:

— Бабушка, они издевались надо мной.

Этот плач вызвал появление еще семи-восьми человек из дома. Они вышли к багажнику и начали помогать Пань Сяоцюаню выйти из машины. Плач и крики раздавались со всех сторон, и можно было подумать, что в доме идет похоронная процессия.

Чу Цян посмотрел на Пань Паня:

— Что происходит?

Пань Пань саркастически усмехнулся:

— Родственники моего отчима.

Если Пань Пань был «довеском», которого мать привела в семью, то Пань Сяоцюань был «золотым внуком», которого вся семья Пань ждала с нетерпением. С самого детства Пань Паню говорили, что в его жилах нет крови Пань, и он не может сравниться с Пань Сяоцюанем.

Узнав, что Пань Сяоцюань был задержан эспером, родственники собрались у них дома. Хотя это Пань Сяоцюань украл неполные электронные платы и обменял их, вызвав гнев эспера, родственники смогли перевернуть все с ног на голову, обвинив в этом Пань Паня. Если бы он не принес эти платы, где бы Пань Сяоцюань их украл?

Под давлением родственников Пань Пань был вынужден поехать на скутере, чтобы забрать Пань Сяоцюаня.

Теперь, когда он вернулся, родственники продолжали искать недостатки:

— Как так получилось? Ты был там четыре-пять часов.

— Почему ты не позаботился о Сяоцюане? Зачем ты заставил его ехать в багажнике?

Увидев такое извращение фактов, Чу Цян был поражен. В мире действительно есть такие бесстыдные семьи, он впервые это увидел.

Чу Цян был человеком чести, и Пань Пань теперь был его товарищем, поэтому он хотел помочь ему. Он тихо спросил:

— Маленький Пань, нужно ли мне за тебя заступиться?

Статус эспера был полезен, иногда одно слово могло заставить таких людей замолчать.

Пань Пань с благодарностью посмотрел на Чу Цяна, но его голос был твердым:

— Брат Цян, некоторые вещи нужно решать самому.

С этими словами он открыл дверь и с трудом вышел из машины.

Люди окружили Пань Сяоцюаня и направились к дому, только мать Пань Паня пошла против толпы навстречу сыну:

— Маленький Пань, ты в порядке?

Пань Пань улыбнулся:

— Мама, не волнуйся, со мной все в порядке.

Мать Пань Паня была худой и изможденной, ее глаза были красными и опухшими:

— Это моя вина, если бы я не была такой слабой, тебе бы не пришлось иметь дело с эсперами. Я поняла, я уйду с тобой. Пусть будет тяжело, но мы не будем терпеть такое отношение.

Пань Пань вытер уголки глаз матери и достал из кармана полбутылки воды:

— Мама, мы никуда не уйдем, это наш дом, и уходить должны они. Доверься мне, после сегодняшнего дня они больше не посмеют указывать нам.

Пока Пань Пань и его мать тихо разговаривали, из двора раздались крики и ругательства:

— Довесок, заходи сюда! Почему у моего внука синяки?

Пань Пань тихо сказал:

— Остайся за воротами, что бы ни случилось, не заходи.

Мать Пань хотела удержать сына:

— Маленький Пань, вернись, не спорь с ними, ты не сможешь с ними справиться.

Но Пань Пань быстро вошел во двор и запер ворота за собой. Мать Пань могла только стоять за воротами, беспомощно наблюдая.

Видя, как мать Пань беспокоится, Чу Цян не выдержал:

— Тетя, не волнуйтесь, Пань Пань сильнее, чем вы думаете.

Раньше он не понимал, почему Пань Пань, будучи эпером, терпел унижения от обычных

людей. По дороге он поговорил с Пань Панем и узнал причину: Пань Пань не хотел раскрывать свою способность.

Этот глупый ребенок думал, что, скрывая свою способность, он избежит общения с другими эсперами и избавится от лишних проблем.

Но способность эспера не всегда можно скрыть. Однажды, когда он вышел за припасами, он использовал свою способность, и Пань Сяоцюань увидел это. Боясь, что Пань Сяоцюань раскроет его секрет, он пригрозил ему. Именно из-за этой угрозы Пань Сяоцюань боялся его как огня.

Родственники Пань не знали об этом, они считали Пань Паня и его мать обычными людьми. Если бы они выгнали их, то смогли бы захватить их дом и припасы.

Вспоминая все унижения, которые он пережил за это время, Пань Пань только усмехнулся:

— Ничего, теперь я могу отомстить.

Пань Пань ударил ладонью по стене, и темно-желтая энергия, как электрический ток, быстро побежала по стене в землю. Земля начала дрожать и трескаться, черно-желтая грязь вырвалась из бетона и сформировала две гигантские руки высотой в три метра.

Способность активировалась быстро, и родственники Пань не успели среагировать. Одна рука ударила по кричащим в дворе, и те, кто не успел уклониться, упали на землю с переломанными костями, крики и стоны раздавались со всех сторон.

Пань Пань стоял на ладони другой руки, смотря на бегущих в панике родственников. Давление, которое мучило его столько лет, наконец исчезло.

На следующий день после обеда Пань Пань, как и договорились, приехал на скутере к дому Чу Цяна. На заднем сиденье розового скутера лежал большой мешок. Чу Цян, скрестив руки, стоял под навесом и смеялся:

— Ты слишком любезен, зачем ты принес это?

Пань Пань снял шлем, его волосы были мокрыми от пота. Возможно, из-за жары его лицо было бледным. Он улыбнулся:

— У нас есть лишние солнечные панели, я принес вам несколько, их можно сразу подключить.

<http://bllate.org/book/16638/1524577>